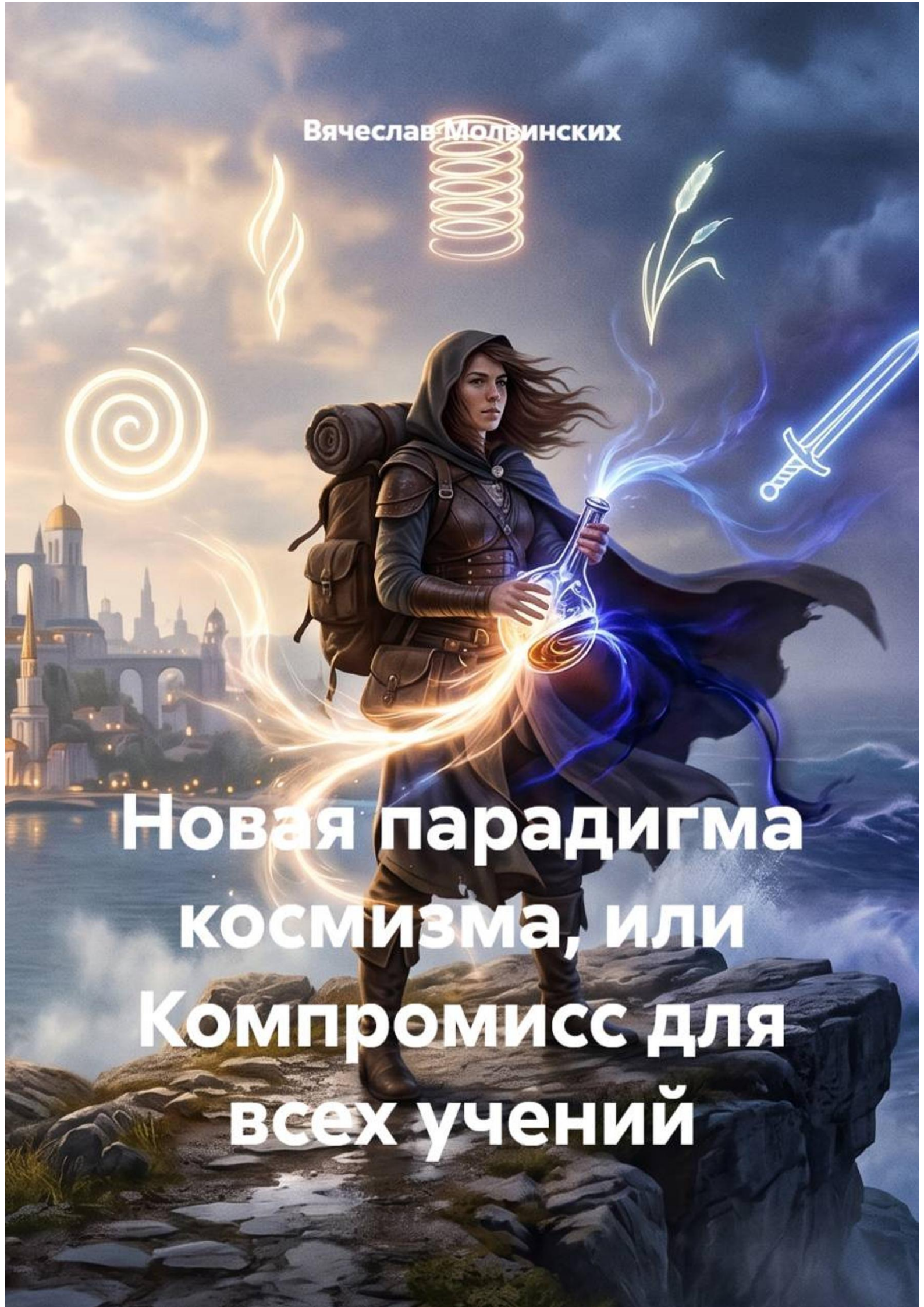

Вячеслав Молвинских

**Новая парадигма
космизма, или
Компромисс для
всех учений**

Вячеслав Молвинских

**Новая парадигма космизма, или
Компромисс для всех учений**

«Автор»

2026

Молвинских В. А.

Новая парадигма космизма, или Компромисс для всех учений /
В. А. Молвинских — «Автор», 2026

Осторожно: Компромисс для всех учений. Жанр: Научно-популярная философия, Эзотерика, Киберпанк. Вы выбираете между ложью науки (мы — плесень на камне) и сказкой религии (Отец всё простит). Эта метафизика предлагает иную оптику: мир — интерфейс, Абсолют — Архитектор в коме. Мы — не пациенты. Мы — его дефибриллятор. В Раю вы — память. На Земле — его пульс. Это экзистенциальный манифест о природе сознания. Абсолют застывает в стагнации (тепловой смерти). Каждое страдание — короткое замыкание в приборе, удерживающем Его руку. Любовь вливает в Его вены тепло. Здесь нет Рая. Есть операционная, где мы — хирурги, спасающие Вселенную. Проблема зла (Теодицея) решается просто: смысл жизни — быть проводником света. Ключи: Информационная теория, Эзотерика, Стоицизм, Поиск себя, Нейробиология. Осторожно: «дядя на облачке» — это мы. Мы держим Его за руку.

Содержание

Введение	5
Часть I. Физиология настройки: Рождение как инициация	7
Часть II. Информационная онтология: Материя как память	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Вячеслав Молвинских

Новая парадигма космизма, или Компромисс для всех учений

Введение

Два фундаментальных вопроса раздирают человеческое сознание с момента обретения речи. Первый задают физики и биологи: если мир состоит лишь из слепой материи, подчиняющейся неумолимым законам энтропии, откуда в холодном уравнении небытия берется субъективное «Я», способное испытывать восторг перед звездным небом? Второй задают мистики и жертвы несправедливости: если над нами стоит Творец, почему его творение пропитано бессмысленной жестокостью, а молитвы о вмешательстве остаются без ответа?

Традиционно эти взгляды считаются взаимоисключающими. Материализм описывает безупречную механику часов, но отказывается признавать наличие времени, которое они отмеряют. Религия указывает на Часовщика, но вынуждена извиняться за сломанные шестеренки или списывать их на непостижимый замысел. Однако обе парадигмы ошибаются в одном: они рассматривают реальность как статичный объект, подлежащий либо демонтажу (наука), либо поклонению (догматизм).

Данная работа предлагает иную оптику — новую парадигму космизма, выступающую как честный компромисс для всех учений. В этой системе нет конфликта между нейробиологией и гностицизмом, потому что физический мир является интерфейсом, а Божественный Абсолют — архитектором программного кода. Вселенная здесь предстает не мертвым механизмом и не застывшей иконой, но осознанным сновидением Бога, где индивидуальное человеческое эго выступает временным инструментом для сбора уникального опыта.

Однако эта система лишена фатализма не только из-за милосердия. Она держится на первобытном ужасе. Архитектор создает этот сон не из избытка сил, а из жесточайшего дефицита. Бесконечное бытие без начала и конца — это форма небытия, стазис, равносильный смерти. Бог нуждается в нас больше, чем мы в Нем. Мы — его единственная связь с реальностью, его пульс и дыхание. Он запускает симуляцию не как скучающий демиург, а как пациент реанимации, для которого каждая уникальная человеческая мысль, рожденная в муках, — это электрический разряд дефибриллятора. Он "боится" смерти не меньше нашего, ибо Его смерть — это вечная, абсолютная тишина без сновидений

Эта модель строится на трех столпах:

Рождение как инициация. Мы отвергаем идею души как готовой капсулы. Индивидуальная личность создается вместе с телом. Экстремальный физиологический стресс при рождении запускает протокол экстренного дублирования информации. Мозг, работая как сверхчувствительный камертон, впитывает текущую конфигурацию гравитационных полей и электромагнитного фона Земли, накладывая этот космический чертеж на уникальную генетическую случайность и травму родов. Смерть как фильтрация. Мы разделяем временное программное обеспечение и вечную операционную систему. Индивидуальная душа со всеми ее травмами растворяется после смерти, возвращая информационный слепок в общую базу данных материи. Остается только Божественная Искра — чистое свидетельствующее сознание. То, что люди принимают за реинкарнацию, чаще всего оказывается резонансом: мы ловим осколки чужих воспоминаний в смутных ощущениях дежавю. Этика осознанного сна. Проблема зла находит здесь самый жесткий, но логичный ответ. Зло необходимо Абсолюту как драматургический инструмент для создания плотности сюжета. Архитектор не рушит декорации

посреди спектакля, чтобы спасти героя от нарисованного дракона, ибо это разрушило бы иллюзию реальности. Однако эта система лишена фатализма. Пробудившись в конце времен, Бог использует эффект осознанного сна, намеренно воссоздавая из архива памяти конфигурации тех душ, которые стали Ему ближе любых других — Его любимых актеров, чьи роли он хочет пересмотреть еще раз.

Эта статья не претендует на статус физической формулы — любая попытка доказать метафизику извне разбивается о барьер майи, ведь сам наблюдатель является частью эксперимента. Это субъективная мифология, экзистенциальный инструмент, предлагающий утешение без обмана. Она утверждает пугающую конечность личного эго, но взамен дарит абсолютную значимость каждой прожитой секунды. Ибо в мире, который снимся Богу от первого лица, даже самая маленькая трещина на поверхности разбитого зеркала способна преломить свет Вечности неповторимым образом.

Часть I. Физиология настройки: Рождение как инициация

В основе большинства религиозных и мистических систем лежит догма о предсуществовании души — идеи о том, что некая готовая духовная единица спускается в тело, словно пассажир в кабину лифта. Данная парадигма требует радикального пересмотра этого тезиса. В нашей модели индивидуальная личность (психея) не является вечным странником; она создается *de novo* вместе с физическим телом, выступая временным программным обеспечением для конкретного биологического носителя.

Следовательно, акт рождения — это не торжественное вселение духа, а экстремальный нейробиологический шок, сопоставимый по уровню стресса с терминальным состоянием взрослого организма. Именно этот физиологический кризис служит пусковым механизмом для формирования уникальной человеческой судьбы.

1.1. Биологический шок и протокол сохранения данных Прохождение через родовые пути запускает каскад реакций, которые современная медицина описывает как критическую адаптацию к внешней среде. Острая гипоксия (кислородное голодание), колоссальный выброс стрессовых гормонов — адреналина, норадреналина и эндорфинов — переводят мозг плода в режим выживания. Нейронные сети переходят на пороговое энергопотребление.

С точки зрения информационной теории, в этот момент активируется древний эволюционный протокол экстренного дублирования данных. Мозг, готовясь к гибели клеток от нехватки кислорода, пытается сохранить жизненно важную информацию любой ценой. Однако здесь возникает парадокс пустого носителя.

1.2. Эффект пустого носителя и работа камертона У новорожденного практически отсутствует индивидуальный жизненный архив. Протокол спасения данных, столкнувшись с отсутствием внутреннего контента, дает сбой или, точнее, меняет вектор работы. Вместо копирования изнутри система переключается на сканирование вовне.

Мозг в состоянии абсолютной незащитности и максимальной чувствительности начинает работать как сверхточный камертон. Он не просто учится видеть свет или слышать звук; он делает тотальный слепок условий среды. Поскольку собственного опыта нет, весь ресурс нервной системы уходит на захват внешнего паттерна. Происходит то, что в психологии называют импринтингом, но в масштабах, затрагивающих саму архитектуру сознания.

1.3. Звездный импринтинг плюс хаос случая Здесь биология пересекается с космологией. То, что древние называли «гармонией небесных тел», обретает физический смысл. Конфигурация гравитационных полей, напряженность электромагнитного фона Земли, солнечная активность и положение Луны в момент этого нейробиологического «копирования» создают уникальный пространственно-временной контекст. Этот узор впечатывается в архитектуру синапсов как базовый алгоритм сжатия данных.

Однако природа не терпит однообразия, и механизм настройки далек от математической точности звездных карт. Призма восприятия собирается из трех конфликтующих слоев:

Архитектура: Общий чертеж эпохи («Гармония сфер»). Генетика: Заводские настройки железа, доставшиеся от родителей. Хаос травмы: Сама случайность родов. У кого-то гипоксия длится секунды, даря остроту ума и тревожность. У других она затягивается, создавая склонность к диссоциации или глубоким депрессиям. Даже положение головы младенца относительно магнитных полюсов планеты добавляет свой микровектор силы.

Именно эта непредсказуемость — невозможность заранее рассчитать угол падения луча света сквозь трещину — гарантирует уникальность каждого человека. Мы рождаемся не со

знанием будущего, а с жестко заданным искажающим фильтром, выкованным из столкновения космической музыки и биологической боли.

Таким образом, рождение оказывается зеркальным отражением смерти. Если смерть — это процесс растворения временного софта и сброса индивидуальных настроек, то рождение — это первичная калибровка привода под уникальный чертеж текущего момента времени. Индивидуальность начинается не с обладания душой, а с того угла, под которым Божественная Искра впервые взглянула на Вселенную сквозь призму измученного, задыхающегося, но невероятно чувствительного детского мозга.

Часть II. Информационная онтология: Материя как память

Если рождение задает уникальные координаты призмы восприятия, то сама реальность, через которую проходит этот свет, не является пустым холстом. В классической физике пространство — это пассивная арена для игры частиц. В данной парадигме Вселенная представляет собой активную информационную среду, где материя обладает памятью, а расстояние является лишь функцией связности данных.

2.1. Вселенная как жесткий диск (Панкомпьютеризация) Основа этой модели опирается на постулат об информационной природе мироздания. Атомы, поля и вакуумные флуктуации — это не просто строительные блоки, это носители состояний. Концепция панкомпьютеризации предполагает, что любая физическая система осуществляет вычисления.

В этом контексте «материя» — это долгосрочная память Абсолюта. То, что мистики называли Хрониками Акаши, а Владимир Вернадский определял как Ноосферу, здесь выступает физическим слоем пространства-времени. Закон сохранения информации в черных дырах Стивена Хокинга косвенно подтверждает эту идею: если данные не могут исчезнуть даже за горизонтом событий, значит, информация первичнее самой материи. Всё связано со всем через квантовую запутанность; каждое действие оставляет неизгладимый след в ткани бытия.

2.2. Иллюзия реинкарнации: Механизм резонанса Именно эта глобальная база данных порождает феномен воспоминаний о прошлых жизнях. Однако наша модель отвергает классическое переселение душ — переливание неизменной индивидуальной атмы из сосуда в сосуд.

То, что люди принимают за память о своих воплощениях, работает по принципу радиоприемника, а не библиотеки. Индивидуальной души, которая путешествует во времени, нет. Есть Божественная Искра внутри человека и бесконечный океан данных снаружи. Когда человек сталкивается с травмой или задачей, созвучной опыту другого существа из прошлого, его Искра настраивается на эту частоту. Происходит резонанс.

Душа считывает информацию напрямую из инфополя. Возникает эффект узнавания чужих языков, навыков или мест. Человеку кажется, что он «был там», хотя на самом деле он просто настроился на ту волну, которая максимально соответствует текущему состоянию его нервной системы. Это объясняет фрагментарность таких воспоминаний: мы ловим только те пакеты данных, которые наш «приемник» способен расшифровать в данный момент.

2.3. Утечки данных: Осколки декораций и дежавю Большинство людей проживают жизнь, даже не подозревая о существовании этого глобального архива. Наше эго выстраивает мощные защитные барьеры, ведь осознание того, что границы вашей личности прозрачны, может привести к мгновенному распаду психики. Однако «мая» — иллюзия разделенности — редко бывает абсолютно герметичной.

Информационные пакеты чужого опыта постоянно просачиваются в наше сознание, но они приходят не в виде голливудских сюжетов о прошлых жизнях, а в виде сырых, лишенных контекста фрагментов:

Синдром «чужих декораций»: Обратите внимание на архитектуру своих снов. Откуда берутся эти бесконечные лифты, уходящие вглубь земли, или лабиринты комнат, которые вы никогда не видели в реальности? Это обломки декораций других сознаний, плавающие в эфире. Ваш мозг использует их как бесплатные 3D-модели для рендеринга пространства сна. **Фантомные сенсации:** Необъяснимый приступ ностальгии по эпохе, которую вы не застали, или специфический запах пыли в старом доме, вызывающий слезы без причины. Это утечка «метаданных» — эмоциональных слепков тех душ, чьи вибрации оказались близки вашим текущим настройкам. **Ошибка петли (Дежавю):** Самый яркий маркер работы сети. В этот момент ваша

Искра ловит сигнал самой себя из микро-сдвига во времени или считывает идентичный паттерн действий другого человека. Возникает сбой протокола: настоящее ошибочно маркируется системой как «воспоминание». Вы замираете, потому что база данных на мгновение показала вам запись, которая должна была быть перезаписана поверх, но случайно наложилась на текущее восприятие. С точки зрения нейробиологии, это физиологический рассинхрон гиппокампа при записи данных. С точки зрения нашей модели — это точка прорыва, когда микросбой биологии позволяет чистой математике резонанса проявиться в сознании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.